

ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДЕЖЬ НАСТОЯЩЕГО

Говорят участники строительства у горы Магнитной Мы были первыми ДА, БЫЛИ ЛЮДИ В НАШЕ ВРЕМЯ

И. Валов, МНЕ трудно
пенсионер) вспоминать прош-
лое. Я не приехал.

а пришел пешком за триста верст из деревни в самотканной крестьянской одежде, в лаптях. Услышал, что возле горы Магнитной будет построен большой индустриальный город, решил сам строить его. В 1929 году это было. Вот мы и строили. Почти все — молодежь, не покладая рук. Шли куда нас посылали. Трудились, не зная усталости, не думая об отдыхе. И днем, и ночью.

Мне довелось закладывать первый фундамент жилого дома в Магнитке. Его создавала бригада каменщиков Хорошевского. Фундамент заводу управления тоже возводили мы, и первыми ударниками труда были люди нашей бригады.

Магнитогорск нелегко дался. Комсомольцы вместе с несоюзной молодежью работали вдохновенно. Помню по 500 — 600 подвод нам не хватало, трудились, опережая всякие сроки, насколько это было в наших силах.

Я еще раз вспоминаю обо всем этом. Для меня это очень дорого. С тем, что делается сейчас и как делается сейчас, это нельзя сравнить. Хочу только сказать, что тогда молодежь во всем и всегда впереди была. Всегда!

Нам приходилось работать с немецкими мастерами, американскими инженерами. Они удивля-

лись нашему мужеству, нашей сверхурочной работе.

А как бережно относились мы тогда к строительным материалам. Разгружали как-то кирпичи и один нечаянно разбился. Это считалось чуть ли не аварией. Ведь за эти кирпичи Россия платила золотом. А сейчас сколько металла у нас на земле остается. Хочется, чтобы и сейчас так же бережно относились люди к продукции своего труда.

...Всего не расскажешь. С большими трудностями строился наш родной город. Если все говорить, на это не хватит времени. Про то можно написать целые тома.

Нас учили, теперь мы учим

Т. Б. Сурнин ХОЧУ продол-
(гор. управ.) жить мысль товарища Сулимова. И начал работать в Гипрометзе. До сих пор живо в памяти первое впечатление, когда я вышел из поезда и поехал на лошадке в сторону, где сейчас гостиница. Все было серо, чисто, пустынно. Странно даже подумать, что этого громадного города еще не было.

За водой мы ходили в котлованы первой доменной печи. Там была чистая, удивительно хорошая холодная вода...

Этот котлован действительно рылся лопатами. Техники почти не было. Доменная печь строи-

лась руками советских людей. Иностранцы специалисты все больше ходили да сомневались, не верили в наши силы, не верили в то, что мы сможем построить домну. Был у нас американский специалист мистер Хейвин с большим штатом монтажников и электриков. Там, где встречались трудности, американцы пасовали. «Мы так работать не можем», — говорили они. Может быть, с того времени и родилось такое выражение «американские наблюдатели». Это не случайное выражение. Американцы ходили по стройке, руки назад, и если видели недостатки, писали директору: «Мы снимаем с себя ответственность».

Но они писали, а мы делали. Мистер Хейвин и его компания все больше молчали, а если и говорили, так только о том, что домну задуть невозможно. Но их прогнозы не оправдались. Задувка домны проходила зимой в страшные морозы. Струи воды били из фурм, вода попадала на нас и замерзала. Об этом, наверное, хорошо помнит Георгий Иванович Герасимов. Мы испытали это с ним на себе. Вода замерзала!

И тем не менее мы достигли своей цели. Утерли, так сказать, нос американцам. А ведь они хотели нас учить. А теперь что получается: мы едим, мы учим, к нам едут за умом.

Г. И. Герасимов СКАЖУ прямо,
(домени. цех) мы работали не так, как нынешняя некоторая молодежь. Мы работали с огоньком. Я помню, когда строили доменную печь, к месту строительства приезжали семьи и все трудились здесь, используя «самую совершенную» технику — лопату да тачку. Воти все, чем мы были богаты в то время. Сейчас видим, как растет новая магнитогорская домна, но почти не замечаем людей. Машина заманила человеческий труд. В те годы, когда строилась Магнитка, прямо скажу, все держалось на комсомольском и партийном энтузиазме.

Помню, американцы уехали, они не верили, что в 40-градусный мороз можно пустить магнитогорскую домну. Но теперь вы знаете, кто оказался прав.

Как мы жили? Очень просто. Встанешь утром рано и начинаешь заниматься с друзьями фран-

цузской борьбой. Иначе нельзя — замерзнешь. Вот так поборошься в своей палатке и на работу. Однажды пришел я домой, захотел напиться. Взял стакан со стола, да вместе со стаканом поднял и стол. Примерз, как припаялся.

Костюм у нас на троих один был. Одевал его тот, кто на свидание с девчонкой шел. Вот так и носили в порядке «живой очереди». У моего товарища ботинки были. Их тоже поочередно одевали. Помню, жали они мне здорово. А знаете ли вы, что мы в те годы супу по три месяца не ели?

Вот как мы жили. Комсомольская и партийная организации душой коллектива были. Если и сейчас мы все так станем работать, то и не заметим, как придем к коммунизму.

Пусть напишут о том, как строилась Магнитка. Надо, чтобы все знали, как жить надо, как надо любить свою Родину. Луч-

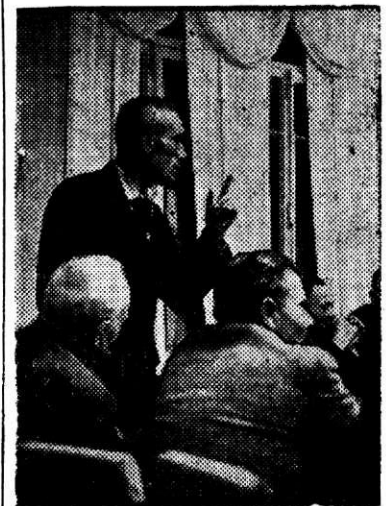
шего счастья я не имею. Разве можно сравнивать: ведь сейчас в магазин войдешь, а там что хочешь. Все красиво! Красивее нашей жизни нет.

△△△

По пять суток в цехе

А. Фейзуханов, Я КОКСОВИК.
пенсионер На Магнитке с

1931 года. Завербовался на три года строить завод и город, да так, как видите, и остался здесь на всю жизнь. Магнитогорск — действительно русское чудо и нам, первым строителям, это хорошо понятно. Бывало по пять-шесть суток не выходили из цеха. Никак не могли освоить первые батареи. Нам говорили американцы: «Вы не сможете работать на коксовальни-

вателе. Все равно сломаете». Мы отвечали:

— Ничего раз-другой сломаем, потом пойдет. И, как вы знаете, научились, освоили.

В цехе и обедали, и ужинали. Нам создавали все условия, чтобы работать по-ударному.

△△△

БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ

Д. М. Осолоднов, Я НАЧАЛ рабо-
машинист тать плотником. Затем пошел в землекопы. А когда набирали людей для первой доменной печи, позвал меня начальник т. Соболев. Сказал: будешь работать на домне.

Это была большая честь. Ведь на домну брали тех, кто работал не покладая рук, кто не жалел

себя на производстве. Что и говорить, трудности у нас были большие. Но мы как-то не замечали их, — считали, что вроде оно так и должно быть. Как-то и не удивлялись даже, что жили в палатках и в бараках, что станция наша была в обыкновенном вагончике, что вручную да с перекидами рыли огромные котлованы.

△△△

Сами с усами

Т. Фирсов Я — КАМЕ-
(рудник) НОЛОМ. буриль-
щик. Бурил шур-

фы под первую доменную эстакаду. Одолевала вода. Пронизывал холод. Компрессоры выходили из строя. А чинили их американцы. И вот вспоминается такой случай.

Сломался как-то у нас компрессор. Мы — за помощью к иностранным специалистам. Пришел американский инженер с переводчиком. Объяснили ему в чем дело. Спрашиваем, сколько времени нужно, чтобы компрессор

исправить. Он отвечает: «Двое суток». Кто-то из наших рабочих крикнул:

— К чертям такой ремонт!

Сами взяли разобрали то что нужно в компрессоре, промыли золотничок и через два часа машина была готова.

△△△

Пойдет, господа американцы!

И. Г. Подкопаев Я СЛУШАЛ во-
(консохим) споминания товарища Герасимова.

Много мыслей и чувств вызывают они. У каждого свое прошлое в Магнитке. Вот и я вспоминаю, как ходили американцы, руки назад, и говорили нам:

— Домна не пойдет!

А мы отвечали: Пойдет! И пошла!

Мне еще в сорок восьмом году

можно было идти на пенсию. Но не работать я не могу. Для меня не работать — значит не жить.

Пусть наша молодежь так работает, как работало и работает сейчас ее старшее поколение.

Пример старших должен вдохновлять наших комсомольцев. Коммунизм не за горами. И создавать его вам, молодые! Но и мы в стороне не будем.

Мы не будем в стороне!

Эти слова, сказанные Иваном Гавриловичем Подкопаевым, были подхвачены всеми ветеранами, присутствовавшими на вечере. На июньском Пленуме ЦК КПСС говорилось о воспитании молодежи на традициях героического прошлого. Примером настоящего героизма служат те, кому выпало счастье возводить первые домны, строить первые дома в ковильной степи Урала. Эти люди и сегодня не вышли в отставку. Они каждый на своем месте ведут большую работу во имя светлого завтрашнего дня.

Мы не будем в стороне! Эти слова звучат как призыв ко всем представителям старшего поколения магнитогорцев. Посещение молодежных общежитий, интернатов, где живут молодые рабочие, участие во всех делах растущего поколения металлургов — вот путь, который избрали знающие труженики нашего славного города.

Молодежь должна знать не только о том, как строился гигант черной металлургии и город у горы Магнитной, она должна знать — и не по книгам, а лично — тех, кто «синой осенью» двадцать девятого года первым ступил на магнитогорскую землю.

Радостно знать, что у нас есть люди, которые создавали эти традиции. На них и должно воспитываться молодое поколение металлургов. И это будет их лучшим ответом на призыв партии, прозвучавший на июньском Пленуме ЦК КПСС.

Ветераны уже сказали свое слово: — Мы не будем в стороне!

**Магнитогорский
МЕТАЛЛ**

Стр. 3, 20 сентября 1963 года